

Взяв свой поднос с едой Феодор сел на единственное свободное место в столовой. Но напротив этого места сидела девушка, с которой он виделся на кануне. Она слегка приподняла голову, и тяжело вздохнула, увидев его.

«Почему ты сел именно здесь?» Спросила Тиат с раздражением, написанным у неё на лице.

«Больше не было свободных мест» Проворчал Феодор, такой же недовольный, как и она.

«Разве для офицерского состава не зарезервирован отдельный стол? Сядь там, пожалуйста»

«Почему бы тебе самой не посмотреть? По какой-то причине, сегодня все офицеры едят здесь, и да тот стол не такой уж и большой, так что мне недостаточно места чтобы я мог сесть там с подносом.»

«Хмф, как будто ...» Тиат посмотрела в угол столовой, куда указал Феодор. Её плечи опустились. «И правда»

«Итак» Сказал Феодор без малейшего удовлетворения. «Сегодня я буду есть здесь».

«Полагаю, ничего не поделаешь» Проворчала Тиат. Закончив спор, она обратила своё внимание на различные приправы, выстроенные на их столе.

Кстати, поскольку в столовых, подобных, например, столовой пятой дивизии, собирались различные расы со своими индивидуальными вкусами, различные приправы всегда были наготове. И поскольку сами блюда почти никогда небыли приправлены заранее, это метод позволял потребителю придать блюду какой-либо вкус, по своему личному вкусовому предпочтению.

Тиат выбрала несколько банок и поставила их перед Феодором: мелко измельчённая горчица, перец, чеснок, соль, травы и что-то отчасти напоминающее взбитый жир.

«Слева направо, три, два, четыре, три, один, два» Сдержанно произнесла Тиат. «Чтобы добиться более насыщенного и лучшего вкуса, нужно добавить ещё и грамм из крайней правой банки, но не смешивать это с остальным».

Феодор кивнул, следуя её словам, и они начали есть.

«Понятно» Сказал он через несколько минут. «Несмотря на горечь на кончике языка то, как последняя приправа сочетается с травами, создаёт достаточно сильный аромат, маскирующий вкус и даже запах основной пищи? Неплохо, учитывая, что прошло не так много времени с тех пор, как ты начала есть здесь»

«Что? Правда?» Тиат гордо выпятила грудь, хотя её реакция не соответствовала реальной оценке, которую он дал. «Хехехе ...»

«Но это слишком направлено» Продолжил он. «Так как ты всегда придерживаешься вкусов своей расы, подобной моей, не кажется ли тебе, что ты мыслишь слишком узко?»

«Аа~?» Раздражённо произнесла Тиат. «Чтооо? Раз уж ты так считаешь, как насчёт того, чтобы придумать что-нибудь получше?»

«Хмм». Ему не нужно было прилагать много усилий. «Просто добавь пол-ложки из той чёрной банки».

Тиат взяла банку, на которую он указал, наклонив голову над крышкой, чтобы снять её. Открыв же её, она резко вскрикнула и отёрнулась.

«Иуууу?! Ч-что это за вонь такая?! Это что-то для зверюшек?!»

«А ты догадливая» Сухо сказал Феодор. «Это сделано путём ферментации внутренностей животных. Поскольку запах держится какое-то времени, тебе нужно быть осторожней, чтобы не заляпать этим одежду»

«Т-ты говоришь мне съесть это?!» Кстати, в углах глаз Тиат блестели слезинки, она явно получила большую дозу аромата, доносящегося от содержимого этой банки. «Серьёзно? Ты с ума сошёл? Без сомнения, это абсолютно не то, что мы должны есть»

Феодор пожал плечами. «Можешь и не пробовать, если не хочешь. Меня это не особо волнует»

Лицо Тиат скривилось, когда она снова посмотрела на банку, яростно борясь с идеей позволить ли Феодору победить или же купиться на его приманку. В итоге с волевым воплем она засунула ложку в банку.

Наблюдая за ними из-за стола, за который Феодор хотел, но не смог сесть, Портрик покачал головой. «Какой странный разговор» Пробормотал ликантроп, запуская свои клыки в кусок среднепрожаренного мяса. «Глядя на них отсюда, я не могу понять где начинаются, а где заканчиваются их отношения. Они ладят или дерутся как кошка с собакой?»

«Наша Тиат прямолинейна, но она точно не честна с собой» Заметила Панибал, кусая свой огромный кусок мяса.

«О-о» Вздогнул Портрик, не замечавший её там. «Понял» Быстро кивнул он, придя в себя. «Хотя этот парень, четвёртый офицер Джессман довольно честен, вы могли бы даже дать ему награду за это, хотя неизвестно что может случиться если он будет брошен наедине с девушкой, с которой он не знает, как себя вести, а?»

«... Честен?» Панибал слегка рассмеялась, и к её щеке прилип кусочек мяса.

«Хм-м? Ты так не считаешь, фиолетововолосая девочка?»

«Разве я отрицала? Если так, я согласна с тем, что он, довольно симпатичный парень» Панибал укусила стейк и оторвала большой кусок мяса. «Для кого-то вроде Тиат, которая всё делает с холодом и пытается оттолкнуть его» Сказала она, жуя. «Она и правда кажется более взволнованной, чем на кануне».

Панибал проглотила. «Похоже, мне придётся перестать видеть в нём обычного парня».

Портрик указал на них вилкой как раз вовремя, чтобы застать конец их разговора. «... Бгхах! Гадость! Пойдите ... что это? Это же так отвратительно, почему же я хочу ещё!?»

«Некоторые говорят, что разница между лекарством и ядом в дозировке. Если вы знаете, сколько нужно то даже самая малость чего-либо может стать просто потрясающей ...»

«Ээээгх! Тьфу! Секундочку, пожалуйста!»

«Ты вообще слушала меня?! Я просто сказал тебе быть осторожней с тем, сколько класть! И не заляпай одежду!»

То, как Тиат сейчас себя вела, действительно соответствовало фразе: «Так и должно быть».

* * *

Когда Феодор покинул столовую, ему не повезло и повезло одновременно.

Не повезло: как только он вышел на улицу внезапно полил дождь. Очень сильный. Повезло: когда он бежал под проливным дождём, он увидел место для отдыха оборудованное навесом. Феодор бросился под спасительную крышу.

Запыхавшись, он нырнул внутрь и оказался лицом к лицу с другим человеком, таким же мокрым и запыхавшимся, укрывшимся тут до него.

Немного спустя Лакиш, теперь уже с офицерским мундиром, накинутым на плечи, нервно откашлялась. «... Гм ...»

«Что?»

«Я ... мне жаль. Я имею в виду, твой мундир. И, эм, спасибо, большое спасибо»

Феодор покачал головой. «Не беспокойся об этом. Я также отвечаю за то, чтобы вы были в добром здравии».

Он стряхнул воду с одежды и снял очки и быстро стер дождевые капли с линз, прежде чем снова надел их. Смотря из-под навеса, виднелись серые облака, скрывающие солнце и продолжающий поливать дождь. Хотя было прохладно, ему не хотелось бежать обратно и снова промокнуть.

«Умм ...» Она по какой-то причине несколько раз взглянула на него и ворча пробормотала себе под нос. «Глупая Тиат ... пришла и наговорила всю эту чушь ... теперь я полностью понимаю ...»

«У тебя лицо покраснело» Сказал Феодор.

Лакиш подпрыгнула. «Ааааа?!»

«Ты могла простудиться. Тебе было бы нелишним посетить медпункт позже»

«О-о! Д-да, поняла, так и сделаю!» В панике вскрикнула она, и сжавшись и задрожав отдалилась как можно дальше от Феодора. Это смутно напомнило ему кролика. Как мило.

Даже Феодор всё ещё был парнем. Есть много вещей, за которыми нужно следить, особенно когда эти девушки были чем-то обеспокоены, дабы удержать его сердце от ускоренного биения в таких ситуациях, когда он был наедине с одной из них.

Но она неотмеченная. Только от одного этого факта он почувствовал, что расстояние между ними может быть непреодолимым каньоном. Ему придётся оттолкнуть в сторону любую страсть, которую он может почувствовать.

«Ум ...»

«Мм?»

«Может быть это слишком внезапно, но ты ... правда ... ненавидишь неотмеченных?»

Подождите, она что, прочитала мои мысли?! Феодор мгновенно насторожился. Он не считал эту тему чрезмерно серьёзной. Но он слишком хорошо знал, что в этом мире есть такие расы, которые относятся к этой теме более чем серьёзно.

«Я знаю, что странно это спрашивать, потому что ты ведь тоже неотмеченный, но ... если да, то почему?»

«... Нет особой причины» Феодор вздохнул, успокоившись. «Мне это кажется естественным. С тех пор, как я родился, среди тех, кого я знал, никогда не встречалось достойных личностей. Независимо от того, куда бы я ни шёл, я встречал только испорченные виды.»

Члены его собственной семьи уже подходят под определение странных, но это не то, чем всё закончилось. Даже неотмеченный Феодор сформировал дружеские отношения или просто завёл знакомства со схожими расами, по-разному отличными друг от друга. После того количества инцидентов и разногласий, которые он пережил, он больше не был уверен, были ли неотмеченные проклятыми или же просто испорченными с самого начала.

«Если бы у тебя было также много плохих впечатлений, как и у меня, тебе бы тоже не понравились неотмеченные, как бы сильно ты не хотела» Заключил Феодор, слишком хорошо осознавая, что он сам не был исключением.

«Тогда, может ли быть, что...» Её голос поник. «Разговаривая с тобой вот так ... я тоже создаю тебе проблемы?»

«Не глупи» Он ответил прямо, может быть, даже слишком. «Я имею в виду, тебе не нужно беспокоиться. В целом, я ненавижу неотмеченных, но я признаю, что ты и другие девочки хорошие. Я не считаю вас плохими личностями.»

«Я ... это так?»

Феодор покосился на Лакиш. Ей как-то стало легче. Во всяком случае, она, к счастью, проглотила его поспешные выводы. Это правда заставило его беспокоиться о том, что произойдёт, если она когда-нибудь столкнётся с обманщиком или аферистом.

«Так...»

Он раздражённо вздохнул. «Что теперь?»

«Я ... мне жаль! Но, думаю, Тиат, возможно, наговорила тебе чего-нибудь странного ...»

«Странного?» Феодор не совсем понял, насколько серьёзно он должен отреагировать. Мы не так долго знаем друг друга, но мои воспоминания уже полны бесчисленных раз, когда она действовала или говорила странно.

«Да» Нервно сказала Лакиш. «Что-то вроде «поскольку мы не живые, мы не боимся смерти»»

«А, это?» Это, без сомнения, был странный разговор, возможно, самый странный из всех, что он вёл с Тиат. Но ... «Это было не так уж странно, но это звучало довольно абсурдно. Она говорила правду?»

«Д-д ... да ...» Лакиш слегка кивнула ему.

«Если это так, тогда нет ничего странного. Честно говоря, я рад, что ты смогла сказать мне что-то подобное»

«... Хорошо». Она снова кивнула, немного счастливее.

«Хотя, я вам верю, это всё ещё трудно понять». Феодор положил руку на подбородок. «У вас есть что-нибудь, что доказывает, что вы все призраки?»

«Хм, это нелегко ... ох!» Лакиш оживилась. «Теперь, когда ты упомянул об этом, был случай с Колон. Недавно она выпила бутылку святой воды, и у неё ужасно разболелся живот!»

Нет, что-то подобное довело бы любой живот до такого, разве нет?

Лакиш сглотнула, увидев скептическое выражение лица Феодора. «У-ум, ты ... ты действительно ненавидишь призраков, да ...?»

Нет, нет, ну кто вообще ответит на это «конечно же нет»?

«Если ты спрашиваешь меня, какую сторону я принимаю, я твёрдо на стороне, которая ненавидит призраков» Сказал Феодор.

«О-о ...»

«Понимаешь» Продолжил он. «Мой дядя любил страшные истории. Он всегда заставлял меня их слушать, рассказывая их самыми пугающими голосами, хотя он знал, как я боялся. После этого я никак не мог пойти в туалет один посреди ночи»

«Хаа~?» Недопонимая уставилась на него Лакиш.

«И поэтому, когда бы это ни случалось, я будил своего брата и заставлял его провожать меня. Иногда он был не в настроении, и я не успевал вовремя. Возможно, из-за всего этого я не особо люблю истории о призраках»

«У-ум, постой ...»

«О, и держи это в секрете от Тиат и остальных. Они будут дразнить меня, если узнают»

Лакиш хихикнула. «Ф-Феодор, ты ужасен! Теперь мне правда будет неловко в следующий раз, когда увижу тебя. Разве ты не видишь, что я действительно испугалась?»

«Тебе не следует так ярко показывать свои чувства». Феодор ухмыльнулся. «Это заставляет людей хотеть дразнить тебя ещё больше»

«Ах, ты ...» она слегка ударила его локтем.

Когда Лакиш успокоилась, Феодор поднял глаза к небу, чтобы проверить что там с дождём. К сожалению, он не обнаружил признаков его остановки, и когда он опустил взгляд и осмотрелся, он увидел, как деревья тряслись от дождя и ветра.

«Когда-то у меня была старшая сестра». Приблизившись к Феодору, чтобы следить за тем же миром, что и он, Лакиш продолжила. «Она была Лепреконом, как и я, конечно. Она была невероятно сильной, доброй и удивительной. Мы все очень любили её. Тиат всегда говорила,

что хочет быть как она. Возможно, это её любимая фраза»

Он заметил, что это о прошлом. «Я полагаю, что твоя старшая сестра ...?»

«Да. Она сражалась с Зверями и погибла в битве ...» Лакиш прервалась. Она вздохнула. «Она согласилась, что ... умрёт ради всех, поэтому она собиралась отправиться на поле битвы. Но прежде чем она успела, она ... влюбилась в замечательного человека. После этого она не хотела умирать, она хотела ... жить дальше. Несмотря на то, что она была одноразовой, как и все мы, она изо всех сил старалась выжить и вернуться к человеку, с которым она хотела быть вечно. Но затем ... в её последние минуты она снова отправилась на битву ради важных для неё людей. Она знала, что больше не вернётся, и, несмотря на это, она ушла, улыбаясь ...!»

«... Хм». Это всё, что мог выдать Феодор в ответ. Ясно, ещё одна драматическая история. Он не мог не почувствовать отвращения.

«О, постойте!» Кажется, что-то только что произошло с Лакиш. «Я не знаю, были ли они влюблены или нет, это могло немного отличаться от этого! Как я должна это выразить ... мы были так малы в то время, что нам это казалось типичной любовью между взрослыми, но когда я думаю об этом сейчас, это было не так ...»

«Что же тогда?!» Он почувствовал себя как-то обманутым. «Значит, её чувства были односторонними, да?»

«Нет, нет! Я думаю, что они были взаимны. В-вернее, это было похоже на то, что чувства их обоих были односторонними» Лицо Лакиш медленно краснело, когда она говорила. «Нашей старшей сестре тогда было столько же лет, сколько нам сейчас. Она не скрывала своих чувств по поводу любви и всего остального, и она проводила столько времени рядом с Виллемом, сколько могла. И Виллем ... она ему тоже нравилась, но он обращался с ней, как со своей дочерью, так что он пытался держаться от неё на расстоянии. Ах, но, но! Никто не знает, что на самом деле происходило! Даже если это выглядело так для меня, это как ...»

Пока Лакиш выдавала одну фразу за другой, Феодор думал про себя.

«Неужели он действительно такой замечательный человек?» Спросил он наконец. «Этот солдат по имени Виллем?»

«Аа? Д-да! Он был просто потрясающий! Эм, если бы я должна была коротко сказать о нём кем он был ...» На мгновение она задумалась. «Любящий отец, наверно»

...Я ничего не понимаю.

«Видишь ли, нас, фей, довольно много. Сейчас около тридцати, и тогда тоже. А Виллем - ну, он был Виллем» Рассмеялась Лакиш. «Он был таким парнем, способным сказать: «Ты самая красивая девушка в мире» любой из нас с совершенно серьёзным лицом»

О, сейчас я понял. «Значит, он не был твоим кровным родственником?»

«Ага. У нас нет родителей в прямом смысле этого слова».

«... Тогда он был очень странным человеком».

Она неловко хихикнула, неспособная отрицать это. «Но он действительно заботился о нас. Он осыпал нас любовью и добротой. Я думала о нём, как о своём настоящем отце, или как о

максимально близком к образу родителя человеке».

Голос Лакиш стал ностальгическим, когда она пристально смотрела на затянутое облаками небо. «Я ... я думаю, что так же думают и другие. Ведь все мы от рождения жаждем любви. Некоторые из нас могут это отрицать, но вряд ли есть кто-то, кто не любил Виллема»

Теперь я всё понимаю. Феодор кивнул себе, словно только что разгадал великую тайну. Мужчина принёс тепло в место, полное молодых девушек, которые никогда не были любимы. И так, складывается картина про любящего отца с его тридцатью дочерьми, которые испытывают комплекс отца.

...Подождите. Разве это не приводит к значительным проблемам?

Мысленные образы поднялись в его сознании, но были быстро похоронены и заменены другими. Он не был уверен, что нужно вообще задумываться об этом.

Ладно, продолжай ... Он резко покачал головой. В любом случае, феям суждено умереть на поле боя. Независимо от того, как бы сильно этот человек не полюбил их, они неизбежно умрут раньше него. Для такого человека быть родителем, даже партнёром... независимо от того, сколько решимости он собрал, он не мог себе представить, и не хотел это.

«Тиат твердит, что хочет быть такой, как наша старшая сестра» Сказал Лакиш. «Даже сейчас, она всё ещё старается. Поэтому ... может быть, даже если ты ненавидишь Тиат ... могу я попросить тебя?»

То, как она выразилась, вызвало у Феодора насторожённость. «...Зависит от того, что это»

«В течение следующих трёх месяцев, до дня операции ... не мог бы ты поладить с ней? Т-то есть, не мог бы ты обращаться с Тиат как с женщиной и проводить время с ней как с женщиной? Только до битвы ...»

«Другими словами» Прервал Феодор. «Ты хочешь, чтобы я был заменой тому человеку, о котором вы так говорите. Ты действительно веришь, что я так легко способен полюбить других людей или начать относиться к ним, как к своим дочерям?»

«И п-правда ... ум ...» Лакиш замялась. «Думаю, я и правда хотела ... чтобы ты попытался быть таким»

«Эта девушка решила, что хочет умереть, и даже сейчас всеми способами превращает свою судьбу в реальность. Ты предлагаешь, чтобы я устроил такой сценарий где она со слезами на глазах прощается со мной в день операции, а потом фантастически взрывается, а я оплакиваю её?»

«Э-это ...» Её голос дрогнул и прервался.

Он заметил, что его очки запотели от влаги. Успокойся. Сейчас Феодор Джессман - честный и образцовый солдат. Так и должно быть.

Если бы Феодор был честен с самим собой, он каким-то образом почувствовал бы привязанность к четырём девушкам. Было весело быть рядом с ними, и обычно они вели себя как милые девушки. Он не был лишён обычных скрытых мотивов, которые можно было бы ожидать от парня этого возраста в отношении девочек подобного возраста. Хотя он сомневался, что ему когда-нибудь понадобится, но он не возражал бы сказать одной из них:

«Ты самая красивая девушка в мире», сделав этим сто шагов вперёд.

Но это было одно, а это совсем другое.

В этом мире есть ложь, которая вам по плечу, и которая нет. Этот случай - последний.

«Полагаю... в этом есть смысл» Сказала Лакиш, не глядя на него. «Мне жаль. Я не должна была просить тебя об этом. Пожалуйста, забудьте об этом разговоре»

Видя, как уныло она выглядела, в сердце Феодора что-то щёлкнуло. Он чувствовал, что его язык собирается двигаться против его воли.

Как обычно, я сказал слишком много.

Феодор был плох в таких разговорах; что бы он ни делал, они всегда становились слишком эмоциональными. Он уже открыл рот, собираясь извиниться...

Как вдалеке что-то взорвалось, достаточно сильно, чтобы земля немного задрожала.

«Аа?!» Шум выбил Феодора из его мыслей и вернул в реальный мир. Небо оставалось серым, и можно было видеть, как об тропинку разбиваются капли дождя.

Этот взрыв произошёл в порту! Произошёл несчастный случай во время посадки на дирижабль?! Или же...

Он принял решение. «Я пойду проверить».

Лакиш вздрогнула, подняв голову. «Т-ты уходишь? Мм, подожди, твой мундир ...»

«Оставь у себя»

Оставив после себя лишь несколько слов, Феодор бросился под дождь.

* * *

Взрыв был довольно небольшим по масштабу, и поэтому порту не было нанесено никакого серьёзного ущерба. Тем не менее, складывающаяся картина, показывала очень малые шансы, что это было простой случайностью, и поэтому военная полиция решила, что это было совершено преступником.

После осмотра места происшествия полиция пришла к выводу, что тот, кто взорвал бомбу, скорее всего, желал устроить диверсию. Но вполне вероятно, что настоящий преступник преследовал свои злые цели в другом месте.

«Короче говоря, мы знаем только малую часть» Заключил командир дивизии, выглядя максимально невозмутимым.

«Это лишь возможность, но кто-то, возможно, избежал наших глаз и скрывается за нашими спинами, пока мы говорим» Сказал Феодор. «Тем не менее, даже если сейчас произошёл не один инцидент, мы не имеем никакого способа выяснить это».

«Значит, ты всё-таки думаешь, что произошло больше одного преступления?»

«Возможно». Он положил руку на подбородок и задумался. «Что же ещё? Предполагаемая цель, какая-нибудь скрытая подсказка или свидетельство того, что преступник был враждебен по отношению к Крылатой Гвардии ...?»

«Кто знает». Командир дивизии пожал плечами. «Возможно, военная полиция что-то скрывает, но если они что-то пропустят, для меня это будет более тяжёлой работой»

И то верно. Феодор нахмурился. Тем не менее, также возможно, что группа, которая сделала это, скрывается среди армии. «... Могли ли это быть те фанатики Сошествия Небес?»

Идеология Сошествия Небес предполагала, что Звери и их атаки были божественными откровениями, посланными Всевышними Посетителями, и поэтому лучшим ответом было спокойно лечь и позволить Зверям убить всех без сопротивления.

Скорее секта, чем религиозное сообщество, их ужасающая доктрина, естественно, запрещалась на большинстве островов. Следовательно, Сошествие Небес не имело достаточно много последователей. Тем не менее, иногда даже та малая часть что у них была, неожиданно появлялась и билась с Крылатой Гвардией, используя свои убеждения в качестве причины.

«Ах... мне не нравится так думать, но я бы не стал оставлять это в прошлом. Эта горстка людей только и делает, что доставляет нам неприятности» Командир дивизии устало покачал головой. «Во всяком случае, этот беспорядок не имеет к нам никакого отношения. Наш враг - это приближающийся к нам Чёрный Кристалл, а не какой-то таинственный человек, замышляющий что-то где-то»

Прежде чем Феодор смог дать своё скептическое согласие, внезапный холод напал на него, и он громко чихнул.

«... Ты должен пойти и принять ванну. От одного взгляда на тебя мне самому становится холодно».

Феодор обнял себя, только теперь заметив, насколько он промок. «Так и сделаю» Сказал он, дрожа и потирая плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/352990>